

Се Жуй оставила Сюй Танчжоу одного в гостиничном номере и, прежде чем уйти, спросила его, на сколько лет он подписал контракт с Синджин и какова сумма разрыва контракта, а затем вышла одна.

Сюй Танчжоу не хотел уходить, пока его матери не было дома. Он воспользовался этим временем, чтобы просмотреть Flow и прочитать отзывы и горячие запросы о вчерашнем концерте Лин Че.

Одно из видео, где десятки тысяч людей пели «Астероид», получило одобрение, и Сюй Танчжоу не мог не лайкнуть его.

В тот раз, играя в игру в хижине, то, что сказал Лин Че, было правдой. Все спрашивали его, была ли эта песня написана для его первой любви, Лин Че не стал этого отрицать. В то время Сюй Танчжоу ничего не знал, поэтому он составил историю из песен, используя названия песен. Он выдумал, что эта песня была написана, когда Лин Че страдал от любви, но Лин Че сказал, что он ошибается.

В это время он понял, что эта песня должна была быть написана Лин Че, когда он был молод.

Содержание лирики очень ясно.

«Круг вокруг галактики,

Орбита фиксируется на сотни миллионов лет.

Я не могу перестать хотеть быть ближе к тебе,

Чем ты импульсивнее, тем дальше...»

Разве это не самое верное изображение Альфы, столкнувшегося со своей недифференцированной Омегой? Сюй Танчжоу мог даже представить себе настроение человека, который хочет идти дальше, но вынужден сдерживать свой порыв.

По правде говоря, Лин Че не был джентльменом в своем тексте.

Но Сюй Танчжоу до сих пор не уверен, произошло ли это на самом деле или в его фантазиях. В конце концов, Лин Че теперь действительно не сдерживает желания.

Но может ли это быть из-за того, что желание Лин Че было слишком явным, что, узнав результат теста, он импульсивно прислушался к своей матери и расстался с ним в отчаянии?

У Сюй Танчжоу было много мыслей.

Память была пустой и туманной, и всякий раз, когда он пытался думать, единственный след мысли исчезал. «Пофиг» — Сюй Танчжоу подумал, что это уже в прошлом.

Если Лин Че больше не любит его так сильно, он будет работать усерднее.

Они настолько привлекательны друг для друга, что он не верит, что у них не может быть никакой феромонной совместимости...

Как раз в тот момент, когда он размышлял, Се Жуй вернулась и бросила перед Сюй Танчжоу договор о расторжении контракта, составленный адвокатом. Различные пункты в договоре четко прописаны, и даже сумма компенсации указана приблизительно. Это всего лишь первый

набросок, и многие условия, которые еще предстоит согласовать, отмечены звездочками.

Сюй Танчжоу немного удивился:

— Для чего это?

Се Жуй сказала:

— Если хочешь зарабатывать, приходи в мою компанию. После расторжения контракта я тебя увезу. Хочешь попробовать новое? Ты снимал рекламу и шоу, и в этом нет ничего нового. Пока я могу вывести тебя из этой среды, ты можешь попытаться познакомиться с новыми людьми. Я не самая лучшая мать, но для того, чтобы у тебя была счастливая вторая половина твоей жизни, я готова отдать столько, сколько ты захочешь, не имеет значения, если даже я обанкрочусь.

Ее карьера только началась, и расторжение контракта Сюй Танчжоу действительно сделает ее банкротом.

Дело не в том, что Сюй Танчжоу не был тронут, просто, скорее, у него возникло недоумение.

Конечно, он не подпишет и не уйдет с Се Жуй.

— Я не хочу.

Се Жуй почувствовала, что он вышел из-под контроля:

— Ты напрасно тратишь свое время!

Сюй Танчжоу не согласился:

— Как это может быть пустой тратой времени? Сколько людей в этом мире никогда в жизни не встречают того, кто им нравится, вот это пустая трата времени.

Се Жуй закрыла лицо руками, у нее не было другого выхода.

Сюй Танчжоу уже взрослый, он уже не подросток, который еще не поступил в колледж. После развода последние несколько лет она сосредоточилась на развитии своей карьеры и уже давно потеряла власть контролировать его.

У Се Жуй был самолете ранним утром. Сюй Танчжоу отправился с ней в аэропорт около одиннадцати часов вечера и отправил ее на проверку безопасности в маске, но его узнали несколько человек.

— Чжоучжоу!!! Ты мне так нравишься!

— Зайзай, а-а-а, я видел тебя вчера на концерте!

Поклонники были в восторге, и после раздачи автографов ему удалось уйти, однако, его мать уже ушла.

Вокруг было много туристов, но Сюй Танчжоу чувствовал себя опустошенным.

Они редко встречаются, кто знал, что эта встреча будет совсем не приятной.

На обратном пути в квартиру, в машине, Сюй Танчжоу получил текстовое сообщение от Се Жуй, в котором говорилось:

[Когда я была беременна тобой, я хотела бы, чтобы ты был Бетой.]

* * *

Сюй Танчжоу тяжелыми шагами поднимался по лестнице ступенька за ступенькой.

Он не хотел быть Бетой и не жалел о том, что стал Омегой, но психологическое бремя Се Жуй оказало на него небольшое влияние. Это чувство казалось знакомым, как будто было более неприятное время, но он его не помнил.

Но когда он только подошел к двери, он был совершенно ошеломлен.

У двери стоял высокий мужчина, который вот-вот дотянется до дверного косяка. На нем была маска, между бровями пролегла легкая враждебность, и он смотрел на свой мобильный телефон. Эта поза настолько знакома, что в точности повторяет сцену внизу в доме Ми Фэй в тот день.

— Лин Че? — Сюй Танчжоу почти заподозрил, что он ослеп.

Уже так поздно, что здесь делает Лин Че?

Как долго он ждал? Выглядел он немного нетерпеливым.

Лин Че убрал свой телефон:

— Сюй Танчжоу, где ты был?

Сердце Сюй Танчжоу бешено колотилось, и он не мог не спросить:

— Ты ждешь меня?

Выжидающе глядя на эту пару чистых глаз феникса, тонкий гнев Лин Че исчез, сменившись вспышкой скованности.

Он немного пришел в себя, достал из кармана часы и как можно холоднее сказал:

— Вчера ночью кто-то напился и оставил свои часы в клубе. Я был рядом, вот и решил занести.

— Спасибо, — Сюй Тан взял часы, его мочки ушей покраснели. — Извини, я даже не помню.

Он действительно был пьян прошлой ночью?

Это смущает?

— Не помнишь? — спросил Лин Че, выглядя несчастным.

— Я сделал что-то плохое? — Сюй Танчжоу хотел умереть. — Я не плакал, держа бутылку вина, и не говорил, что мир не понимает моей боли, верно?

Лин Че: ...

Увидев, что он тупо стоит там, Лин Че снова спросил:

— Ты не собираешься открыть дверь?

Только тогда Сюй Танчжоу пришел в себя и быстро открыл ключом дверь квартиры:

— Пожалуйста, входи.

В квартире царил хаос.

Поскольку дом уже был выбран, утром пришла Ву Нана, чтобы помочь упаковать его вещи. Он жил здесь один четыре года, и его личные вещи уже бессознательно заполнили все пространство.

Стоя среди разбросанных вещей и картонных коробок, Лин Че снял маску, обнажив красивое лицо.

Он с отвращением огляделся и продолжил только что начатую тему:

— Где ты был? По телефону тоже не дозвониться.

На обратном пути у Сюй Танчжоу разрядился аккумулятор мобильного телефона, когда он искал информацию о Лин Че. Он хотел знать, что Лин Че делал несколько лет назад, где он был и что ему нравилось. Он хотел посмотреть, сможет ли он найти некоторую информацию о том времени.

Поклонники все полагали, что Лин Че только вчера закончил концерт, и предстоящий график не напряженный, поэтому он будет отдыхать дома несколько дней. Они и представить себе не могли, что их кумир сидит на корточках у его двери в час ночи и ждет, когда он вернется домой.

Но неужели кто-то ранним утром, будучи неподалеку, будет ждать только, чтобы отдать часы?

Сюй Танчжоу, казалось, обнаружил какую-то нелогичность.

Внешний вид Лин Че и голос Лин Че заставили его забыть о несчастье.

Он ответил:

— Я только что подвез маму в аэропорт, и мой телефон разрядился.

Лин Че кивнул.

Он небрежно спросил:

— Я слышал на последнем ужине, что твоя мать за границей, зачем она возвращалась на этот раз?

Сюй Танчжоу:

— По работе, она уехала после ее завершения.

Актерская игра натуральна и естественна.

Конечно же, Лин Че поверил его словам и больше не задавал вопросов.

Через некоторое время Лин Че спросил о ситуации в доме:

— Ты собираешься переезжать?

— Хм! — Сюй Танчжоу вздохнул с облегчением и ответил. — Папарацци сфотографировали брата Сяо Ми, проводившего меня в прошлый раз, и тебя также сфотографировали, когда ты пришел в тот раз. Хуан гэ сказал, что здесь не очень уединенно.

Он кое-что вспомнил:

— Тебя не сфотографировали, когда ты пришел сюда сегодня вечером, верно?

Лин Че было все равно:

— Куда ты переезжаешь?

Сюй Танчжоу дал приблизительный адрес, который находится более отдаленно от того места, где он живет сейчас. Но в будущем большую часть времени он будет занят работой, и времени на то, чтобы сидеть дома, у него уже не будет, кроме того, как публичная личность, он не сможет в будущем небрежно бродить по улицам, так что не имеет значения, находится ли он далеко или нет.

Лин Че нахмурился.

Сюй Танчжоу хотел пригласить Лин Че сесть, но обнаружил, что в гостиной негде сесть. Он вошел в комнату и на некоторое время потерял дар речи: ...

Ву Нана на самом деле убрала все постельные принадлежности.

— Извини, здесь слишком грязно, — хотел заплакать Сюй Танчжоу, но у него не было слез, — моя помощница, вероятно, думала, что я останусь сегодня в отеле, поэтому все было упаковано.

Лин Че тоже вошел в комнату.

В прошлый раз, когда он провожал Сюй Танчжоу домой, не заходил, поэтому он оглядел комнату, где Сюй Танчжоу жил несколько лет:

— Тогда что ты собираешься делать сегодня вечером?

Сюй Танчжоу не торопился, он вдруг кое о чем подумал.

Мысль — это всего лишь мгновенная вещь, даже преувеличенная до невыразимой степени.

Но когда Сюй Танчжоу закрыл глаза и открыл рот, он просто сказал:

— Можно я поеду к тебе домой?!

Лин Че: ?

Одному Богу известно, сколько мужества потребовалось Сюй Танчжоу.

Если бы он не повернулся спиной к Лин Че, он не смог бы сказать такое.

Прежде чем Лин Че успел ответить, лицо Сюй Танчжоу было полностью красным, когда он обернулся.

Ему стало стыдно, и даже уголки глаз и шея покраснели, но он все же настаивал:

— У тебя очень большой дом, должна быть свободная комната, можно я одолжу ее на ночь?

Он еще не был в доме Лин Че, он видел его только в программе.

Лин Че сузил глаза:

— Пустая комната?

Сюй Танчжоу нахально кивнул:

— Да.«Соглашайся быстрее!»

— Свободных комнат нет, — Лин Че, казалось, специально дразнил его.

Теперь все тело Сюй Танчжоу горело.

Мужество иссякло, сменившись смущением, он пробормотал:

— О, тогда я могу спать в комнате моего друга...

Лин Че недовольно сказал:

— Комната твоего друга?

Сюй Танчжоу быстро сказал:

— Ну, это рядом. Он также приходил на твой концерт прошлым вечером. Мы сидели вместе. Ты видел...

Лин Че смутно видел его.

Когда он был на сцене, он мог четко видеть людей только в первом ряду, но не разглядел внешность другого человека, ему просто казалось, что тот находится очень близко к Сюй Танчжоу.

Оказалось, что это тот Альфа, который изучал медицину.

— Даже не думай спать в чужой постели, — прервал его Лин Че, — моя кровать очень большая, если ты не возражаешь. Ты не прикоснешься ко мне, даже если будешь кататься по ней.

Сюй Танчжоу остановился:

— А?

— Разве ты не просил об этом? — Лин Че подошел ближе, слегка опустил голову и сказал низким голосом. — Сюй Танчжоу, разве ты не говорил, что хочешь снять со мной комнату, накрыться одеялом и поболтать?

Сюй Танчжоу: ???

Разве он говорил такое?

Как он мог быть таким глупым? Просто поболтать?

<http://bllate.org/book/14606/1295891>